

Литрес ≡ Классика

Артур Конан Дойль

БЕРИЛЛОВАЯ
ДИАДЕМА

Артур Конан Дойл
Берилловая диадема

«ЛитРес»

1892

Дойл А.

Берилловая диадема / А. Дойл — «ЛитРес», 1892

К Шерлоку Холмсу обращается банкир Александр Холдер. Он принял в залог от знатного клиента драгоценную берилловую диадему и, опасаясь кражи, хранил её дома. Ночью его будит шум: в кабинете он застаёт собственного сына Артура с диадемой в руках, при этом один из камней бесследно исчез. Юноша отказывается давать объяснения, а подозрение в тяжком преступлении грозит разрушить честь семьи. Холмс берётся установить истину.

© Дойл А., 1892

© ЛитРес, 1892

Артур Конан Дойл
Берилловая диадема

ЛитРес
библиотека

© «Литрес», 2026

– Холмс, – сказал я однажды, смотря в окно, выходящее на улицу, – сюда бежит сумасшедший. Странно, что его родные пускают его одного выходить из дому.

Мой приятель лениво поднялся со своего кресла и, положив руки в карманы своего халата, стал смотреть через мое плечо. Было ясное, морозное, февральское утро и вчерашний снег толстым слоем лежал еще на земле, блестя на солнце. Туда дальше к центру Бэкер-стрита, езда экипажей обратила его в коричневую ленту, но по бокам и на более высоких краях тротуара он был все еще так же девственно бел, как когда только что выпал. Серый тротуар был выметен и выскребен, но был все так же опасно скользок; поэтому прохожих в это утро было менее обыкновенного. Действительно, со стороны главной станции шел только один единственный господин, странный вид которого привлек мое внимание.

Это был человек лет около пятидесяти, высокий, статный, представительный, с строгими чертами лица и повелительным видом. А между тем действия его представляли совершенную противоположность с достоинством его фигуры и его одежды весьма приличного джентльмена. Он бежал, сильно размахивая руками, энергично потрясал головой и делал самые необыкновенные гримасы.

– Что такое могло с ним случиться? – спросил я.

Он смотрит на номера домов.

– Я думаю, что он идет сюда, – сказал Холмс, потирая себе руки.

– Сюда?

– Да, сюда. Я даже думаю, что он идет посоветоваться со мной по своему делу. Мне кажется я узнаю признаки... ага! что я говорю!

В эту минуту джентльмен на улице, пыхтя и задыхаясь, приблизился к нашей двери и так дернул за звонок, что звук его отозвался во всем доме.

Несколько мгновений спустя, он был в нашей комнате, все еще пыхтя и жестикулируя, но с таким пристальным взглядом, полным горя и отчаяния, что улыбка наша превратилась в жалость и ужас. С минуту он не мог выговорить слова, но метался я хватал себя за голову, как безумный. Затем он вдруг с такой силой ударился головой об стену, что мы оба моментально бросились к нему и оттащили на середину комнаты. Шерлок Холмс усадил его в кресло и, сев около него, стал гладить его по руке и говорить с ним тихим, успокоительным тоном, как с ребенком.

– Вы пришли рассказать мне, что с вами случилось, – говорил он, – неправда ли? Вас утомила быстрая ходьба, отдохните немножко, а затем я буду очень рад ознакомиться с той небольшой задачей, которую вы хотите предложить мне.

Джентльмен сидел с минуту, тяжело дыша и стараясь побороть свое волнение. Затем он провел платком по лицу и повернулся к нам.

– Вы без сомнения считаете меня сумасшедшим? – сказал он.

– Я вижу, что вы очень взволнованы чем-то, – отвечал Холмс.

– И еще как взволнован! – отвечал он, – то, что со мной случилось так неожиданно и так ужасно, хоть кого сведет с ума. Личное несчастье я перенес бы с мужеством, несчастья – удел всех людей; потерю общественного уважения я бы тоже встретил спокойно, хотя характер мой таков, что я еще никогда не сносил оскорбления. Но когда и то и другое вместе постигает человека и еще в такой ужасной форме, то это не может не потрясти его до глубины души. Кроме того и не я один страдаю от несчастья: страдает высшее лицо в государстве, если не будет найден путь к спасению.

– Пожалуйста, сэр, успокойтесь, – сказал Холмс, – и постарайтесь дать мне ясное понятие о том, кто вы и что с вами случилось?

– Мое имя, – отвечал гость, – вероятно, вам знакомо. Я Александр Хольдер, глава банкирского дома Хольдер и Стивенсон.

Имя, без сомнения, было нам знакомо, так как принадлежало главному члену товарищества самой крупной частной банкирской фирмы Лондона. Что же такое могло случиться, что привело одну из выдающихся личностей города в подобное состояние?

Мы с нетерпением и любопытством стали ждать, чтобы он сделал над собой новое усилие прежде, чем продолжать.

– Я чувствую, что время дорого, – начал он опять, – поэтому то я и поспешил, как только полицейский инспектор сказал мне, что я должен заручиться вашим содействием. Я приехал в Бэкер-Стрит по подземной дороге, а оттуда пошел пешком, так как кэбы слишком медленно двигаются по снегу. Поэтому-то я так и запыхался, что не привык ходить пешком. Теперь мне лучше и я постараюсь изложить вам факты как можно кратче и яснее.

Вы конечно знаете, что в процветающем банкирском доме настолько же важно найти выгодное помещение для наших фондов, насколько и увеличить число наших залогодателей. Одна из наиболее выгодных наших операций состоит в том, чтобы давать деньги под верные залого. В этой отрасли мы работали весьма успешно за последние годы и снабжали деньгами многих богатых людей под залог картин, библиотек, драгоценных вещей и т. п.

Вчера утром я сидел в моей конторе, когда один из клерков подал мне карточку. Я подпрыгнул от удивления, когда прочитал имя, написанное на ней, так как это был никто иной – но мне кажется, я и вам не скажу ничего, кроме того, что это было одно из высочайших, благороднейших и славнейших имен Англии. Я был смущен этой неожиданной честью и готовился уже выразить это вошедшему; но он тотчас же заговорил о деле с видом человека, которому хочется поскорее отделаться от неприятной обязанности.

– Мистер Хольдер, – сказал он, – мне говорили, что вы даете деньги взаймы.

– Да, мы делаем это под верные залого, – отвечал я.

– Мне крайне необходимо, – продолжал он, – получить сейчас же пятьдесят тысяч фунтов стерлингов. Я конечно мог бы занять такую ничтожную сумму во всякое время у моих друзей; но я предпочитаю сделать это сам, без посторонней помощи. В моем положении, вы понимаете, неудобно принимать одолжения.

– На какой срок, позвольте спросить, желаете вы получить эту сумму? – спросил я.

– В следующий понедельник я должен получить крупную сумму, и тогда я в состоянии буду вернуть вам ваши деньги с процентами, какие вы только захотите сами назначить. Но во всяком случае, мне необходимо получить деньги сейчас.

– Я был бы весьма счастлив ссудить вам эту сумму из моих личных средств, – отвечал я, – но, к несчастью, для меня она слишком велика. Если же я должен действовать от имени фирмы, то для моего товарища я обязан требовать, чтобы даже и относительно вас приняты были все требуемые делом предосторожности.

– Я сам предпочитаю, чтобы это было сделано так, – сказал он, – подымая со стула, около себя, черный кожаный четырехугольный футляр. – Вы без сомнения слышали об изумрудной диадеме?

– Одна из самых драгоценных вещей государственной казны, – воскликнул я.

– Точно так, – отвечал он. Он открыл футляр и там на мягком ложе из бархата телесного цвета лежала та драгоценность, о которой он только что говорил.

– Здесь тридцать девять огромных изумрудов, – сказал он, – а золотая оправа по работе неопенима. По самой низкой оценке, стоимость этой вещи была бы вдвое более той суммы, которую я прошу. Я готов оставить вам диадему в обеспечение долга.

Я взял в руки ящик и в некотором смущении смотрел то на диадему, то на моего знатного клиента.

– Вы сомневаетесь в ценности диадемы? – спросил он.

– Нисколько. Я сомневаюсь только...

– В моем праве оставлять его вам? Можете успокоиться, я и не подумал бы сделать это, если б не был уверен, что через четыре дня в состоянии буду выкупить его. Это чистая формальность. Ну, что же, залог достаточен?

– Слишком.

– Вы понимаете, мистер Хольдер, что я даю вам сильное доказательство доверия моего, основанного на тех отзывах, которые я слышал о вас. Я прошу вас не только не говорить об этом никому, но также и главным образом сохранять эту диадему со всеми предосторожностями, так как исчезновение его или повреждение было бы причиной страшного скандала. Повреждение его также значительно, как и его потеря, так как нет в мире изумрудов, подобных этим, и их невозможно бы было заменить. Тем не менее я с полным доверием оставляю эту вещь в ваших руках и сам приду за ней в понедельник.

Видя, что моему клиенту хотелось поскорее уйти, я не возражал; но позвав моего кассира, приказал ему выдать пятьдесят тысяч фунтов. Когда я остался один перед драгоценным футляром, лежащим передо мной на столе, я невольно подумал об ужасной ответственности, которую я взял на себя. Не было никакого сомнения, – так как это было национальное имущество, – в том, что произошел бы страшный скандал, если бы с диадемой случилось что-нибудь. Я стал раскаиваться, что принял залог. Но изменить ничего уже нельзя было, поэтому я запер вещь в моем собственном шкафу и вернулся к работе. Когда настал вечер, я подумал, что неосторожно будет оставить драгоценность в конторе. Банкирские кассы бывают нередко взламываемы, почему не случится этого и с моей? В таком случае, как ужасно будет мое положение! Поэтому я решил, что в эти несколько дней я буду возить с собой футляр из конторы домой и обратно, так что он будет всегда у меня под рукой. С этим намерением я позвал Кэби и поехал домой в Стритгэм, взяв с собой футляр с диадемой. Я вздохнул свободно лишь тогда, когда принес его в мою комнату и запер в свой письменный стол.

Теперь я должен сказать несколько слов о моих домашних, мистер Холмс, так как я хочу, чтоб вы хорошенько представили себе все положение. Мой грум и мой лакей не ночуют у меня в доме, и потому о них говорить нечего. У меня три служанки, которые живут у меня уже очень давно и стоят выше всякого подозрения. Четвертая же, Люси Парр, служит у меня всего несколько месяцев. Но и она поступила в дом по хорошей рекомендации и я всегда был ею доволен. Она очень хорошенькая девушка и имеет много обожателей, которые приходят иногда к ней. Это единственная темная сторона, которую мы нашли в ней, но в общем мы считаем ее хорошей прислугой.

Вот и все относительно слуг. Семья же моя так не велика, что описывать ее не долго. Я вдовец и у меня всего один сын – Артур. Он составляет мое горе, мистер Холмс. Без сомнения мне самого себя надо винить. Говорят, что я избаловал его. Это очень возможно. Когда умерла моя дорогая жена, он остался единственным моим утешением в жизни. Мне больно было видеть, когда улыбка сбегала с его лица и потому я ему никогда ни в чем не отказывал. Может быть для нас обоих было бы лучше, если бы я был строже, но я думал, что так лучше.

Конечно, я желал, чтобы он продолжал мое дело после меня, но у него к делам нет ни малейшего расположения. Он всегда вел рассеянную, дикую жизнь и я, конечно, не мог ему доверять крупных сумм. Но он был молод. Он сделался членом аристократического клуба и, имея очаровательные манеры, сошелся с людьми, привыкшими жить очень широко. Он стал вести крупную игру в карты и бросать много денег на скачках, так что наконец пришел просить дать вперед из его содержания, чтобы он мог заплатить долги чести. Он несколько раз пытался отстать от опасной компании, к которой он присоединился, но влияние его приятеля, сэра Джорджа Бернуэлла увлекало его снова.

И действительно я не удивляюсь, что такой человек, как сэр Джордж Бернуэлль приобрел над ним влияние, потому что, так как он часто приводил его к нам, я сам едва ли мог бы устоять против его очарования. Он старше Артура, светский человек до мозга костей, бывает реши-

тельно везде, блестящий собеседник и красавец собой. Теперь, когда я говорю о нем хладнокровно, не испытывая влияния его личности, я сознаю, что разговор его был всегда циничен, а взгляд у него такой, что доверяться ему не следует. Точно также, мне кажется, думает о нем моя Мэри, которая своим женским чутьем поняла его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.